

УДК 93/94

Ильина А.В.,
студентка 4 курса ФСГО
Краснодарского государственного
института культуры.
Научный руководитель:
Акоева Н.Б.,
доктор исторических наук, доцент, про-
фессор Краснодарского государственного
института культуры

**ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:
ПО МАТЕРИАЛАМ КУБАНСКИХ ГАЗЕТ 1942–1943 ГГ.**

Аннотация: в статье рассматриваются материалы периодической печати Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны. Приведены данные о последствиях пребывания немецко-фашистских захватчиков на Кубани. Акцентировано внимание на источниках личного происхождения, опубликованных в местных газетах.

Ключевые слова: газета как источник, периодическая печать, проблемы издания, оккупация, жизнь в тылу.

Ilyina A.V.,
the 4th year student of Krasnodar state
Institute of Culture

**THE LIFE OF THE POPULATION OF THE NORTH CAUCASUS:
ACCORDING TO MATERIALS OF KUBAN NEWSPAPER 1942–1943**

Summary: the article considers the materials of the periodical press of the Krasnodar Territory during the Great Patriotic War. There are presented the effects of residence of the German fascist invaders in Kuban. The attention is put on the sources of personal origin published in local newspapers.

Keywords: newspaper as a source, periodicals, the problems of edition, the occupation, life in the rear.

22 июня 1941 года была нарушена мирная жизнь советских граждан. Началась Великая Отечественная война, оставившая неизгладимый след не только в истории нашей страны, но и в памяти всего человечества. Краснодарский край был включен в театр военных действий. Уже в июле 1942 года вражеские войска появились на юге Советского Союза. Для кубанцев наступило время тяжелых испытаний.

Изучение истории Великой Отечественной войны не утратило своей актуальности в связи с расширением доступа к ранее засекреченным архивным документам, попыткой западноевропейских политиков пересмотреть ход и итоги Второй мировой войны. В 2015 году Россия отмечает юбилейную 70-летнюю годовщину со дня Великой Победы. Необходимо помнить и чтить подвиг наших предков, знать, какой ценой далась нам эта Победа. В этом также состоит актуальность темы нашего исследования.

Вопросы оккупации Северного Кавказа интересовали многих историков. Среди них А.Ю. Рожков, который проанализировал школьные сочинения краснодарских подростков, показал значимость детского текста как источника, отразившего условия проживания детей в экстремальных условиях военного времени [27]. И.Г. Иванцов исследовал историческую память жителей Краснодара, опираясь, главным образом, на материалы личного происхождения [15]. Рассмотрением политических, экономических и

социальных процессов на захваченной территории Кубани, изучением жизни людей за линией фронта занимался Е.Ф. Кринко [13]. Изучал судьбы жителей в период оккупации и освобождения Ростова-на-Дону от немцев С.М. Сивков. В своем исследовании он брал в основу воспоминания одной из жительниц города [16].

Исследованием печатной периодики кубанской области занималась Е.И. Приходько, написав диссертацию «История и динамика развития районной прессы Краснодарского края 1920–1991 годов» [18].

Основным источником нашего исследования послужили материалы, опубликованные в краевых газетах. Это были официальные сводки, воспоминания, дневники, интервью, взятые у очевидцев оккупационного режима, статьи корреспондентов. Особую роль в освещении событий Великой Отечественной войны и жизни мирного населения в тылу на Кубани сыграли корреспонденты местных газет. Благодаря их работе, проходившей в тяжелых условиях, население получало информацию о вторжении вражеских сил на территорию Краснодарского края, хотя многие издания закрывались.

Отсутствие газет в этот период объясняется наступлением фашистских войск, некоторые районы уже находились в оккупации, печать стала невозможным либо очень трудным делом. Кроме того, с началом войны не хватало средств, наблюдался дефицит бумаги. Так, газета «Комсомолец Кубани», вторая по значимости в крае после «Большевика», издается лишь до августа 1941 года, а продолжает свою работу только с июня 1949 года. Перестают печататься «Советская Кубань», «Известия», «Красное знамя», «Колхозный ударник» – орган Приморско-Ахтарского РК ВКП (б), «Колхозное знамя» – орган Тимашевского РК ВКП (б), «Колхозное Черноморье» – Геленджикского РК ВКП (б) и др. Большинство из них возобновляют работу лишь в 1943 году после освобождения края от немецко-фашистской оккупации.

Главным краевым периодическим изданием была газета «Большевик». Первый выпуск ее вышел в 1937 году. Тираж составил 55 тысяч экземпляров, а стоимость печатной единицы – 20 копеек. В 1942 году в связи с угрозой оккупации Краснодара редакция газеты переезжает в Сочи, здесь она продолжает свое функционирование. Поэтому выпуски «Большевика» 1942–1943 года в данном исследовании являются доминирующим источником. Необходимо упомянуть газету «Кубань», выпускавшуюся с 26 сентября 1942 по январь 1943 года. Содержание публикации строго контролировалось немцами. Газета должна была содействовать укреплению нацистского оккупационного режима и русской коллаборационистской администрации. Стоимость «Кубани» составляла 1 рубль 50 копеек, а сама редакция находилась в Краснодаре на ул. Шаумяна (ныне ул. Рашпилевская), дом 50 [12].

Советские газеты часто писали о «священном долге» совхозов и колхозов, ведь было время уборки урожая, хлебозаготовки и сушки овощей. На страницах можно было встретить колонки, посвященные Всесоюзному социалистическому соревнованию, задачей которого было перевыполнение государственного задания. Советские граждане, таким образом, прилагали все усилия для выполнения поставленных задач, руководствуясь главным лозунгом «Все для фронта, все для победы». В газетах освещались события за рубежом и отдельно военные действия на территории СССР. Стоит заметить, что в то время, когда красноармейцы героически сражались в районе Воронежа и на Дону, власть старалась не афишировать возможное приближение гитлеровских войск к кубанской земле, в надежде удержаться на этих позициях, не дать врагу продвинуться вперед и тем самым не посеять панику среди советских граждан.

Тем не менее 9 августа 1942 года противником были захвачены важные стратегические города края – Краснодар, Ейск, Майкоп. Большая часть земель оказалась в оккупации.

В нашем исследовании мы рассмотрим два блока газетных сообщений – деяния немецких «освободителей» и жизнь мирных граждан на оккупированной территории.

Примечательно, что с возобновлением печати в первых доступных нам выпусках главной краевой газеты отсутствуют сведения корреспондентов о состоянии кубанских земель, находящихся в оккупации. Лишь в № 211 «Большевика» от 12 сентября 1942 года появляются первые известия: «...в станице Славянской, как только пришли немцы, стали грабить мирное население. Также гитлеровцы подвергают пыткам захваченных в плен красноармейцев. Вблизи одного пункта разведчики обнаружили 14 трупов зверски растерзанных бойцов». Разбои и бесчинства устраивались фашистскими захватчиками повсеместно, о чем сообщает специальный корреспондент ТАСС от 15 сентября: «Расправу фашисты учинили над казаком Трофимом Григорьевичем Коломиец и еще 10 колхозниками. Вся их вина заключалась в том, что они

выступили в защиту своего добра (продуктов питания). В станице Белореченской оккупанты забрали подчистую пшеницу, овес, сено, оставив жителей без куска хлеба. Фашисты угнали все колхозное стадо» [5].

С этого времени все чаще на страницах газет можно встретить статьи, название и содержание которых так или иначе связано с деятельностью немецко-фашистских захватчиков: «Немецкий разбой в кубанских землях» [14], «Тонет Кубань под фашистским игом» [23], «Зверства немцев и румын на Кубани» [8], «Горит кубанская земля под ногами оккупантов» [4], «Чудовищные зверства фашистских палачей на Кубани» [25].

Следует заметить, что антифашистские настроения звучали почти в каждой заметке, будь то сообщения о сельском хозяйстве или о военных действиях. Это единомыслие власти и общества показывало, насколько сплоченным был советский народ в борьбе с общим врагом, ведь «долгом советской молодежи в тылу и на фронте являлся отпор гитлеровским ордам», сражаться, «не жалея ни сил, ни крови для победы» [21]. Мирные жители строго осуждали так называемых «болтунов», которые могли говорить о делах, имеющих общественное и оборонное значение. Людей призывали свято хранить государственную и военную тайну, а попытки устроить обсуждение на подобные темы сразу же пресекались.

Чтобы не допустить однозначной оценки деятельности оккупационных властей в отношении мирных жителей, обратим внимание на то, что политика фашистского руководства для большей части кубанцев в начале оккупации была более мягкой, чем в других регионах СССР. Желание поддерживать хорошие отношения с населением, особенно с рабочими нефтяной промышленности, объяснялось экономической заинтересованностью новой власти. В Краснодаре фашисты пытались наладить систему здравоохранения, реформировать порядок землепользования, результатом чего стал переход земель в частную собственность членам «общественного хозяйства» и освобождение их от налогов [3]. За отказ от сотрудничества с властью следовали наказания, поэтому основная масса населения была вынуждена идти на контакт с немецко-фашистскими оккупантами.

В то же время в период пребывания на Кубани немецких захватчиков широко разворачивается партизанское движение. Мирные жители всячески помогали партизанам, которые нередко подвергались жестоким пыткам при поимке немцами. Не только за помощь, но даже за сочувствие партизанам советских граждан могли осудить. Так, в статье «Смерть кровавым фашистским собакам» в № 250 газеты «Большевик» говорится о тяжелых испытаниях кубанцев: «С приходом гитлеровских громил в Краснодар жители города подвергаются нечеловеческим пыткам и страданиям. На площадях города фашистские мерзавцы вешают лишь по подозрению в сочувствии партизанам».

Особенно усилились зверства фашистских «освободителей» с конца ноября. Свидетельством этого является сообщение специального корреспондента ТАСС от 25 ноября 1942 года: «В поселке Су-Псех продолжительное время на деревьях висят 12 казненных немцами местных жителей. Немецкий комендант запретил снимать их трупы. Большая часть жителей поселка угнана в неизвестном направлении. Каждый день местных жителей водят под конвоем на принудительные работы. В поселке Кругляк находился дом для престарелых инвалидов. Немцы выгнали оттуда больных стариков и отняли у них одежду. Даже калек заставляли рыть окопы. В результате 8 инвалидов умерло от голода и побоев» [9].

Из источников известно, что немецко-фашистские захватчики забирали у мирных жителей продукты питания, скот, обувь, одежду, велосипеды. Однако главным «добром» являлась рабочая сила. Поэтому нередко не только взрослых, но и подростков отбирали и увозили для принудительных работ. Об этом свидетельствуют многочисленные заметки: «Через несколько дней после захвата хутора Верхне-Греческого немецкий комендант приказал под страхом ареста и расстрела согнать к одному из домов всех мальчиков от 14 до 15 лет. У назначенного места собралось десятка полтора ничего не подозревающих ребят. Они стояли и ждали, что скажет немецкий офицер. Когда все хуторские мальчики были собраны, комендант начал их осматривать, словно покупал скотину, и, отобрав наиболее крепких, отдал приказание солдатам оцепить их и отвезти в лес. Обреченные только тогда поняли, что их хотят отправить на каторжные работы в Германию, и по хутору понеслись душераздирающие крики. Спустя два дня стало известно, что все подростки были отправлены вглубь Германии. Та же участь постигла малолетних девочек» [17].

Интересно сравнить сообщения местной советской газеты «Большевик» и газеты «Кубань», выпу-

скавшейся в Краснодаре в угоду гитлеровским захватчикам. В ней упоминалось, что эшелоны добровольцев из Краснодарского края отправляются на работу в Германию, хотя в действительности немцы увозили людей по принуждению. Корреспонденты газеты «Кубань» не могли оставить без внимания и своих героев: «Вскоре Абадзе Биболетова мобилизовали, но храбрый и честный человек не захотел воевать за несправедливое дело. Он убежал из красной армии, установил связь с группой таких же дезертиров и снабжал их продуктами» [12].

После изгнания гитлеровцев из Краснодара и близ лежащих земель в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков стали поступать документы о зверствах оккупантов над мирными жителями. После выяснения всех обстоятельств были задержаны советские граждане, которые обвинялись в преступлениях, предусмотренных ст. 58 – 1 «а» и 58 – 1 «б» Уголовного кодекса РСФСР. И. Кладов, И. Котомцев, М. Ластовина, Ю. Напцок, В. Павлов, Н. Пушкарев и другие обвинялись в измене Родине, сотрудничестве с оккупантами, соучастии в злодеяниях на территории Краснодара и Краснодарского края.

Известия об обвиняемых и расследовании уголовных дел мы находим в материалах под рубрикой «Судебный процесс 14 июля 1943 г.» в газетах «Под знаменем Ленина», «За коммуны», «Адлеровская правда».

Говоря о злодеяниях фашистов, хотелось бы обратить внимание на источники личного происхождения, обратиться к памяти народа о приходе гитлеровцев на Кавказ.

Одним из самых ценных источников по избранной теме является дневник юного Лёвы Панченко, в котором он писал о жизни в тылу. Лёва Панченко был пятнадцатилетним школьником, сыном работницы совхоза им. Горького станицы Славянской. В дневнике приводились сведения о массовом грабеже, разбоях и арестах. Так, 14 августа 1942 года было расстреляно около 250 человек за то, что неизвестными был убит немецкий офицер. Лёва делится также и своими переживаниями, рассказывая, что 6 февраля 1943 года немцы расстреляли семь женщин и работника совхоза старика Никиту Павловича Строкина. «Он был такой славный, всегда давал нам яблоки», – пишет Лёва. А в мартовских записях мы знакомимся с повседневностью тех дней: «Сегодня закончили рыть с Митей потайной ход под полом. Запрятали там от «освободителей» все наши вещи. Перину спасти не удалось – взял ефрейтор. Кто-то спер и сестренкины туфли. Поздно вечером прилетали советские бомбардировщики. Бомбили. Много убитых немцев» [11].

Важно отметить, что огромная работа по сбору информации у очевидцев проводилась краевыми корреспондентами лишь после освобождения земель от гитлеровских бандитов. С наступлением Красной армии кубанцы надеялись на скорое устранение фашистских порядков, с радостью встречали родных бойцов-освободителей, рассказывали им и газетчикам о жутких насилиях и зверствах, которые чинили оккупанты на временно захваченных землях.

Журналисты, помимо сведений, получаемых из писем с мест, использовали такой метод сбора и фиксации информации, как интервьюирование. В октябрьском номере «Большевика» Я. Макаренко фиксирует все детали рассказа о пребывании врага на территории восьми освобожденных пунктов юго-восточнее Новороссийска: «В Верхне-Греческом появились румыны. Были погромы и разбои. Когда к хутору подошло одно из наших подразделений, испугавшиеся мамалыжники согнали силой оружия всех жителей за околицу и устроили из женщин, стариков и детей живой заслон. Прикрывшись телами мирных, румынские вояки открыли огонь по красноармейцам. Но подразделение зашло румынам с тыла и полностью уничтожило весь гарнизон хутора» [17].

Значимым источником нашего исследования являются рассказы Анны Петровны Снитко, записанные ответственным редактором газеты «Под знаменем Ленина» Новотитаровского крайкома РК ВКП (б) И.Д. Алариным. Поделившись информацией о том, что перенесли жители станицы Крымской, Анна Петровна повествует об избиении советских граждан, изъятии у населения продуктов питания, вещей, отправке людей на работы в Германию. Уроженка станицы Крымской вспоминает: «Не смог укрыться от облавы 17-летний юноша Коля Бобровский – наш сосед. Фашистские изуверы думали превратить его в раба, но он предпочел смерть рабству. За станицей Коля был расстрелян при попытке к бегству. Вслед за Колей угнали в неволю и моих близких родственников: Дуню Кондрашеву, Марусю Застрекланову, Анну Гусакову» [10].

Рассматривая оккупационный режим, следует отметить, что мы на основе материала периодической печати можем составить представление и о повседневной жизни кубанцев. Кукуруза, мука, постное масло помогли выжить жителям станиц. Когда в хату Анны Петровны ворвались немцы, то стали обыскивать все уголки и чуланы, искали еду. В итоге у нее забрали достаточно большой запас пропитания – 4 пуда кукурузы, 2 пуда муки, повидло и масло. Иногда получалось в тайне от немцев приготовить пищу. А.П. Снитко вспоминает: «Украдкой сготовишь себе чебуреков, и спрячешь, а прятали за пазуху. Иначе найдут, вырвут, сожрут. Но больше мы сидели впроголодь». Помимо этого Анна Петровна делится своими личными переживаниями, рассказывая, что от немцев скрывала свою 16-летнюю дочь Зою. Выкопали яму, накрыли листом железа узкий вход и засыпали сверху землей. В этом укрытии Зоя пряталась полтора месяца, а мама кормила ее только по ночам. «Иногда Зоя и я сутками оставались голодными. Терпели», – утверждала Анна Петровна [10].

В газетных статьях от номера к номеру было много материала на сельскохозяйственную тематику в тех районах, которые не были в оккупации. Появляются новые колонки «Лучший агрегат», «Стахановцы полей», Лучшая трактористка», «Женщины-косари» [24]. Авторы призывали людей работать, помня, что, перевыполняя план, они помогали красноармейцам, приближали День Победы.

Пример такой эффективной работы показывал Шапсугский район. В октябре 1942 года колхоз сдал государству 9 тонн сухофруктов, главным образом персики. 70-летний шапсуг Нану Хагуров, старейший чабан, говорит: «Сейчас мы все – и молодые, и старые – должны работать, не покладая рук. Немецкие захватчики хотят отнять наше богатство, разграбить аулы, а нас угнать в рабство. Никогда не бывать этому» [2]. Решительный настрой на победу царил среди населения. Работники колхозов и совхозов прилагали все силы для того, чтобы у красноармейцев на фронте не было острой нужды в хлебе, одежде, оружии.

Невероятную отзывчивость проявили жительницы Причерноморья. Стремясь помочь родной Красной армии быстрее разгромить врага, домохозяйки Геленджика организовали пошивку и починку обмундирования для красноармейцев. В городе были созданы 2 мастерские: первая под руководством тов. Райниковой, объединившая 10 рукодельниц, вторая под руководством тов. Ивановой, в подчинении которой было 6 домохозяек-активисток [6].

Самоотверженным трудом отличились машинисты Н-ского депо железной дороги им. Ворошилова, которые преумножили свои производительные успехи. Они взяли на себя обязательство сэкономить не менее 15% топлива. Свое обязательство они перевыполнили. Так, «тов. Гайворонский, выполняя свое задание по перевозкам, часто работает, не считаясь со временем» [20].

Образцовый труд также показал Андрей Иванович Ильин, работая сначала учеником слесаря паровозного депо, а затем и помощником машиниста. Он вспоминал о рабочих буднях военных лет: «Машинистов не хватало, поэтому мы прошли скорое обучение. Я стал работать. Возили все – технику, раненых, эшелон пленных немцев. Землю почти не знали, не ходили по ней» [19].

Важно сказать, что, не смотря на трудности, мирные жители были отзывчивыми для красноармейцев, собирали подарки фронтовикам. Так, ко дню годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в совхозах проводилась длительная подготовка к отправке праздничных посылок, в которые складывали овощи, мандарины, яблоки и другие фрукты. Таким образом, совхоз № 16 отправил 125 посылок, совхоз № 3 – 150, совхоз «Главаромат» – 150 [1]. Народ выражал свою помощь бойцам и перед новым годом. Скромные новогодние подарочные посылки, с радостью принимались красноармейцами. Это было выражением большой любви советского народа к защитникам Родины.

В газетах публиковались материалы, связанные с деятельностью школ. Безусловно, с приходом вражеских сил на Кубань почти все школы в крае временно закрылись. Однако школьники охотно помогали трудящимся, зная, что их небольшой вклад важен для страны. Учащиеся старших классов сочинских школ включались в работу по заготовкам каштанов. Школа № 1 создала две бригады, которые работали в районе Медовеевки и Волковки. Те ребята, что не смогли выехать на сбор каштанов по каким-либо причинам, отправлялись собирать желуди в окрестностях Сочи. Каждый из них обязался собрать не менее 50 кг желудей [26].

Школьные трудовые выезды были не редким явлением в военные годы. Евдокия Ивановна, уроженка Ростовской области, вспоминала: «Я с друзьями участвовала в сборе металлолома, организованном

по инициативе администрации школы. Это нужно было для фронта» [7].

Изучая источники, мы обратили внимание на еще один интересный факт повседневной жизни школьников. Учащиеся Сочи провели большую работу по оказанию помощи школьникам станиц и хуторов Краснодарского края, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. За сравнительно небольшой срок они собрали и отправили в школы этих районов более 150 учебников, 10 географических карт, 70 карандашей, 35 ручек, 15 чернилниц, бумагу, перья, краски и т.д. Первая посылка была адресована школьникам поселка Гузерипль, которые в ответном письме благодарили своих сверстников:

«Дорогие ребята, сегодня у нас большая радость – получена ваша первая посылка с учебниками. Мы очень взволнованы вашей отзывчивостью и чуткостью к нам, чья учеба была прервана немецко-фашистскими захватчиками, нарушившими мирный труд советской страны, радостную и счастливую жизнь советских ребят. Героическая Красная армия освободила наш поселок, и мы решили, несмотря на некоторые трудности, не тратить времени возобновить занятия, учиться упорно и настойчиво. Наступает новый, 1943 год – год окончательной победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Горячо поздравляем вас с этим новым годом и желаем отличных успехов в учебе. Благодарим за братскую помощь и обещаем, что приложим все усилия, чтобы добиться больших успехов в текущем учебном году.

До свидания, дорогие друзья!

По поручению учащихся школы экстерната, поселка Гузерипль: РОЗА СЕННИКОВА, АННА АЛЁХИНА, СОФА СОСНОВСКАЯ, ЕВГЕНИЯ НИКИТИНА» [22].

Такая забота и добродушие школьников еще раз показывает нам, какую значимость имела взаимопомощь и поддержка среди населения в тяжелое время испытаний.

В целом можно сказать, что периодическая печать на Кубани в конце 1942 – начале 1943 гг. играла важную роль в освещении событий Второй мировой войны в СССР и за рубежом, информировала жителей о состоянии сельского хозяйства региона, мотивировала советских граждан оказывать поддержку бойцам Красной армии. Благодаря работе местных корреспондентов, особенно во время установившегося оккупационного режима, удалось оказать моральную поддержку населению через тексты газетных колонок, настроить их против общего врага, поднимая патриотические настроения людей.

Газетная периодика является важным источником по изучению настроений граждан, повседневности военных лет, требует дальнейшего глубокого анализа.

Список использованной литературы:

1. 425 посылок из совхозов // Большевик. № 252 от 30 окт. 1942.
2. В колхозах Шапшуги // Большевик. № 229 от 3 окт. 1942.
3. Вшивцева Ю.В., Макаренко М.Ю. Социально-экономическая политика оккупационных властей на Кубани (1942–1943) // Народы Юга России в Отечественных войнах. Материалы междунар. науч. конф. Ростов н/Д, 2012.
4. Горит кубанская земля под ногами оккупантов // Большевик. № 213 от 15 сент. 1942.
5. Грабежи и насилия оккупантов на Кубани // Большевик. № 214 от 16 сент. 1942.
6. Домохозяйки-активистки // Большевик. № 230 от 4 окт. 1942.
7. Зеленская Т.В., Шилова Т.В. Фрагменты повседневности Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения // Народы Юга России в Отечественных войнах. Материалы междунар. науч. конф. Ростов н/Д, 2012.
8. Зверства немцев и румын на Кубани // Большевик. № 239 от 15 окт. 1942.
9. Зверства немцев на Кубани // Большевик. № 274 от 26 нояб. 1942.
10. Злодеяния фашистов в ст. Крымской // Под знаменем Ленина. № 20 от 10 июня 1943.
11. Из дневника Лёвы Панченко // Большевик. № 74 от 3 апр. 1943.

12. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011.
13. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943). Майкоп, 2000.
14. Немецкий разбой в кубанских землях // Большевик. № 211 от 12 сент. 1942.
15. Немецко-фашистская оккупация г. Краснодара в памяти жителей // Великая отечественная война: уроки истории и современность. Материалы междунар. науч. конф. Краснодар, 2015.
16. Освобождение Ростова-на-Дону глазами мирного населения // Великая отечественная война: уроки истории и современность. Материалы международной научной конференции. Краснодар, 2015.
17. По следам фашистского зверя // Большевик. № 234 от 9 окт. 1942.
18. Приходько Е.И. История и динамика развития районной прессы Краснодарского края 1920–1991 годов (на примере газет Апшеронского, Белореченского и Горячеключевского районов): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2014. 193 с.
19. Респондент: Ильин Андрей Иванович. 1926 г. рождения. Записано Ильиной А.В. в г. Краснодаре в 2015 г.
20. Самоотверженная работа паровозников // Большевик. № 234 от 9 окт. 1942.
21. Священный долг молодых Советских патриотов // Большевик. № 206 от 6 сент. 1942.
22. Спасибо за братскую помощь // Большевик. № 2 от 3 янв. 1943.
23. Тонет Кубань под фашистским игом // Большевик. № 221 от 24 сент. 1942.
24. Упущенное время в уборке – не наверстать // За коммуну. № 50–55.
25. Чудовищные зверства фашистских палачей на Кубани // Большевик. № 272 от 24 нояб. 1942.
26. Школьники собирают каштаны // Большевик. № 266 от 17 нояб. 1942.
27. Школьные сочинения о переживаниях во время оккупации Краснодара (Февраль 1945) // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2010.